

1 ВОПРОС

ЗА КАКИМИ СММИ
ВЫ СЛЕДИТЕ?КАРИНА КЮППАС,
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ
СПА-ОТЕЛЯ "NARVA-JÕESUU":

- Постоянно читаю "Ээсти пэ-эвалехт" и "МК-Эстония" - и кажется, будто в Эстонии два разных мира.

Когда раньше читала "Постимэс", выходящий на двух языках, то интересно было положить рядом обе газеты и прочитать. Информация совпадала, может быть, процентов на двадцать. И мнения, которые публиковались, сильно различались.

Ясно, что когда пишут что-то о русскоязычном населении или против него, то на русском языке это не публикуют - и наоборот.

Даже если посмотреть портал "Delfi", то на эстонском и русском языках там на первом месте очень различающиеся новости.

Действительно, может быть, эстоноязычный читатель считает, что интересно одно, а русскоязычный - что интересно совсем другое, но, по-моему, это неправильно. Если существует одно издание или новостной портал, то информация должна быть параллельной - одна новость на двух языках.

Информация не должна слишком различаться.

Поскольку я выросла в русскоязычной семье, но два года изучала в Таллинском университете эстонский язык как иностранный и замуж вышла за эстонца, то в состоянии следить за обоими информационными пространствами. Интересно смотреть, что считают важным.

Скажу честно: русскоязычные СМИ я не особо уважаю, поскольку в них мало освещаются острые вопросы общества. И информация очень однобокая, в основном такая - мол, нас обижают.

Русскоязычных людей, знающих эстонский язык и потребляющих эстоноязычные СМИ, на самом деле много. Но, конечно, должна быть большая сила воли, чтобы читать эстоноязычные газеты и смотреть эстонские каналы, если вся семья хочет в это же время смотреть российское телевидение.

Я просто хотела знать, что происходит, хотела получать не одностороннюю информацию, а целостную картину.

По телевизору смотрю наряду с эстонскими и русскими новостями "Euronews", где можно получить самое хорошее представление о происходящем за рубежом. Я не хочу быть отрезанной от остального мира - хочу знать и порой высказывать свое мнение, дискутировать. А как можно говорить о вещах, о которых ничего не знаешь?

Журналист, чья настольная книга - словарь ударений

■ Наличие местной новостной радиостанции - признак цивилизованного города, - считает нарвский радиожурналист "Радио-4" Алексей Горпинченко. В своей профессии, работая на некоммерческой станции, он ратует за реальное отражение действительности, какой бы провинциально-скучной она ни была, но никак не за превращения мух в слонов.

Илья СМЕРНОВ
smirnov@pohjarannik.ee

- Как и откуда ты пришел в профессию радиожурналиста?

- Пришел по приглашению редактора Нарвской студии "Радио-4" Галины Шустровой в 1996 году, когда эта студия только открывалась. К тому времени я уже год проработал на коммерческой станции "Радио-100", а туда, в свою очередь, пришел из частной студии звукозаписи, где мы с товарищем занимались продвижением популярной музыки в массы.

- Было какое-то профессиональное обучение?

- Теоретическая подготовка велась самостоятельно, потому что у меня нет специального образования, но главным был пример коллег. И до сих пор я стараюсь как можно чаще слушать "Час Свободы", который в нашем эфире с 16 до 17 часов (*часовая трансляция вещания "Радио Свобода"*). - Прим.). На мой взгляд, это образец дневной информационной программы.

- Чем довелось заниматься еще прежде?

- Учился в Пермском педагогическом институте на историческом факультете. Потом пошел в армию, там меня застал 1991 год - и вернуться в институт уже не довелось. Некоторое время работал на "Кренгольме". У меня, как говорится, неосильное высшее, к сожалению.

- Надо полагать, сожалешь ты не о нынешней профессии?

- Ни в коем случае. Радио предоставляет очень хорошие возможности для самореализации именно в маленькой студии, где нет серьезного разделения труда. Сегодня ты - журналист, завтра - ведущий передачи, кроме всего прочего, можешь быть еще звукорежиссером. Не скучно. И потом, мы единственные в Нарве, кто выпускает городские новости ежедневно. И не мне рассказывать "Северному побережью", что такое ежедневный выход: это в хорошем смысле гонка, и ты часто живешь завтрашним, а то и послезавтрашним днем.

- Интернет-каналы не стали лучше радио удовлетворять потребность аудитории в ежедневных местных новостях?

- Нет-нет, радио всегда будет, я думаю, основным поставщиком профессиональных новостей. Кроме того, даже если руки и глаза у тебя заняты, информация ты можешь продолжать получать. В крупных городах мира ведется борьба за слушателей в автомобилях.

- А в Нарве?

- В Нарве и подавно - здесь радио наше всё! О чем говорить, если только несколько

лет назад у нас в городе прекратилось вещание по проводу - и сейчас иногда еще приходят люди с вопросом, не восстановят ли громкоговорители на кухнях? Мы объясняем, что, конечно, нет. Уже и FM-диапазон потихоньку отмирает: радиостанции уходят из эфира в интернет-вещание, благодаря которому везде можно слушать именно то, что тебе нужно. Но - одна из первых заповедей новостной журналистики - ценность события для потребителя прямо пропорциональна удаленности этого события от него. То есть в Ираке, конечно, страшные вещи происходят, но слушателя больше интересует судьба фонтана у Дома культуры "Ругодив" и перекопанная дорога во дворе. Поэтому значение местной студии и местного вещания не переоценить, они должны быть - это как признак нормального цивилизованного города. Местные новости должны выходить в эфир, а какие они - тут извините: мы есть зеркало, отражающее действительность.

- Твой коллега по Нарвской студии Юрий Николаев говорил в интервью, что ему уже скучно и его почти невозможно удивить. А тебя что-то еще удивляет?

- Любого человека любой профессии к сорока годам уже, наверное, трудно удивить; и меня в том числе, что касается освещения городских событий. Город, в котором живет 60 тысяч человек, действительно не может постоянно генерировать новости уровня тунгусского метеорита.

- Так журналист, может, сам должен "создавать новости"? Или ты настолько против делания из мухи слона?

- Конечно, против. Масштаб новости и масштаб ее освещения должны быть адекватны. Более того, я склонен к тому, что некоторые новости вообще не надо давать в эфир. Например, существует правило хорошего тона - не сообщать о бомбовых угрозах, потому что это лишь провоцирует людей на продолжение. А уж раздувание - это совсем недопустимо.

С другой стороны, надо посмотреть на новость внимательно: а нет ли "второго дна"? Вот на днях отправил в эфир сюжет о споре квартирных товариществ за кусочек земли - в совместном дворе землеотводы так разделены, что один дом чуть-чуть залез на землю второго элементарно детской площадки, и общее собрание теперь требует, чтобы соседи отодвинули на метр-два свою горку. Казалось бы, что это за новость? А с другой стороны: ребята, мы в одном городе живем - и давайте установим какие-то пределы терпимости!..

Как это часто и случается в провинциальной журналистике, корреспондент Нарвской студии "Радио-4" Алексей Горпинченко пришел в теперь уже любимую профессию почти случайно - благодаря любви к хорошей музыке и желанию ее популяризировать. Илья СМЕРНОВ

НАРВСКАЯ СТУДИЯ "РАДИО-4"

*Маленькая часть большой общественно-правовой радиовещательной корпорации ERR. В студии работают четыре радиожурналиста.

*Передачи выходят в местный эфир по будням с 8.30 до 9.00. В это время локальный радиопередатчик "глушит" республиканский эфир "Радио-4", передавая новости, интервью, репортажи, студийные встречи, объявления - то есть всю некоммерческую информацию, что интересует жителей Нарвы, а также Нарва-Йыэсуу, Вайвараской волости, Силламяэ и даже российского Ивангорода.

*Нарвская студия также производит передачи местной тематики для общереспубликанского эфира "Радио-4" и для "Vikeradio".

*Студия открылась 2 сентября 1996 года благодаря финансовой поддержке Европейского Совета и Эстонского радио.

Мне показалось, что эта история заслуживает внимания общественности, как пример нашего капиталистического общества.

- То обстоятельство, что

ты работаешь на радиостанции общественно-правовой корпорации, накладывает на тебя какие-то внутренние обязательства? Хотелось бы быть журналистом, творчески более независимым от общества?

- От него невозможно быть независимым. Я патриот Нарвы; хотя и говорят, что патриотизм - последнее прибежище негодяев, но я говорю о нем в хорошем смысле. Люблю свой город, и мне очень больно видеть, как в нем все происходит, как он управляется, что творится с его экономикой, как это все подается и так далее.

- В советской и российской журналистской школе радио сызло образцом чистоты, грамотности речи. В этом ключе каким тебе видится русскоязычное вещание в Эстонии?

- Слушаю много радиостанций, и мое субъективное мнение такое: многим российским станциям нужно научиться тому, как мы здесь говорим. Моя настольная книга - словарь ударений для работников радио и телевидения,

изданный в Советском Союзе. Конечно, случаются ошибки, особенно в прямом эфире, но что касается заранее записанных репортажей и написанных текстов, то тут "Радио-4" на высоте.

И даже на коммерческих русскоязычных станциях в Эстонии диджеи говорят достаточно грамотно.

- Когда ты готовишь новостной текст, записываешь репортаж, каким человеком ты рисуешь себе слушателя?

- Конкретного представления о нем, наверное, все-таки нет... Я думаю, что это обычный горожанин, которому нужно объяснить, что сейчас на месте происходит.

Наша аудитория - люди хорошо за тридцать, способные адекватно воспринимать и обрабатывать новости, кто не поленился найти еще хотя бы один источник информации.

В силу скоротечности выдачи информации радио возбуждает, я очень на это надеюсь, интерес слушателя к той или иной теме, но все же не является истинной в последней инстанции.